

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
Том 18 • Номер 24 • декабрь 2017
ISSN 1994-6937
Russian Journal of Entrepreneurship
издательство Креативная экономика

Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития

Дробот Е.В. [1]

[1] Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Выборг, Россия

АННОТАЦИЯ:

В статье изложены результаты исследования особенностей модернизации Единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза, в том числе в рамках вновь заключаемых соглашений о зонах свободной торговли. Проведенное исследование позволяет выделить ряд основных проблем, в частности, сложность в отслеживании соблюдения правил определения страны происхождения товаров и подлинности сертификатов, подтверждающих такую страну, негативное влияние на доходную часть бюджета государств - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предоставления преференций странам - бенефициарам Единой системы тарифных преференций ЕАЭС (ЕСТП ЕАЭС), чей уровень доходов превосходит российский, отсутствие общности в системе предоставления преференциального режима в рамках соглашения о свободной торговле с Республикой Сербия. Совершенствование Единой системы тарифных преференций ЕАЭС имеет смысл в следующих направлениях: создание единой электронной системы сертификации товаров, сокращение списка развивающихся стран - пользователей ЕСТП ЕАЭС, подписание соглашения о свободной торговле с Сербией всеми членами ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Евразийский экономический союз, система тарифных преференций, таможенная льгота, таможенная преференция, таможенные платежи, таможенная пошлина, тарифная льгота, тарифная преференция.

Unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union: functional features and development direction

Drobot E.V. [1]

[1] Vyborg branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia

Введение

На современном этапе развития, в условиях либерализации процессов международной торговли, создания интеграционных международных объединений, регулирование внешнеэкономической деятельности (ВЭД), а в частности таможенно-тарифное регулирование, приобретает все большее значение.

Одним из действенных инструментов регулирования внешнеторговых связей и реализации приоритетных направлений ВЭД является система тарифных преференций, включающая в себя не только тарифные преференции в отношении стран, образующих Единое экономическое пространство, и наименее развитых и развивающихся стран-пользователей, но также и в отношении стран, с которыми заключены соглашения о свободной торговле.

В связи с образованием в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в состав которого входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика и Российская Федерация, ранее существовавшая система тарифных преференций Российской Федерации и Таможенного союза ЕврАзЭС претерпевает изменения, корректировке подвергается как нормативно-правовая база, так и практика применения тарифных преференций в условиях функционирования ЕАЭС.

По своей сути система тарифных преференций – это система, предполагающая определенные преимущества в области уплаты таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товара, поэтому предоставление таких преимуществ должно сопровождаться строгим контролем со стороны государства в целях исключения воз-

ABSTRACT:

The article shows the results of the study of specifics of modernization of the Unified System of Tariff Preferences of the Eurasian Economic Union, including in the framework of new agreements on free trade zones. The study makes it possible to identify a number of key problems, in particular, the difficulty of monitoring the compliance with the rules for determining country of origin of goods and validity of certificates attesting such a country, the negative impact on the budget revenues of the member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), preferences for the beneficiary countries of the Unified System of Tariff Preferences of EAEU, whose income level is higher than that of the Russian Federation, the lack of commonality in preferential treatment system in the framework of a free trade agreement with the Republic of Serbia. Improvement of Unified System of Tariff Preferences of EAEU makes sense in such areas as the creation of a unified electronic system for the certification of goods, the reduction of the list of developing user countries of the USTR EAEU, the signing of a free trade agreement with Serbia by all EAEU members.

KEYWORDS: Eurasian Economic Union, system of tariff preferences, customs privilege, customs preferences, customs payments, customs duties, tariff concessions, tariff preferences.

JEL Classification: F13, F14, F15 **Received: 14.10.2017 / Published: 28.12.2017**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Drobot E.V. (elenadrobot@mail.ru)

CITATION:

Drobot E.V. (2017) Edinaya sistema tarifnyh preferentsiy Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: osobennosti funktsionirovaniya i napravleniya razvitiya [Unified system of tariff preferences of the Eurasian Economic Union: functional features and development direction]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 18. (24). – 3995-4020. doi: 10.18334/rp.18.24.38635

можности нанесения серьезного ущерба странам – членам ЕАЭС со стороны государств – бенефициаров системы тарифных преференций.

Кроме того, в условиях увеличения значения администрирования таможенных платежей повышается роль правомерности предоставления тарифных преференций.

Также важным и актуальным вопросом является предоставление тарифных преференций странами ЕАЭС в целом и Российской Федерацией в частности в рамках функционирования зон свободной торговли (СНГ, Соглашение Россия – Сербия, Соглашение ЕАЭС с Вьетнамом).

Следует отметить, что проблемам функционирования ЕАЭС и особенностям торговли, таможенного регулирования и обеспечения экономической безопасности посвящены работы таких специалистов, как Красильникова Е.А. [1] *(Krasilnikova, 2015)*, Репин Д.В., Самик М.В. [2] *(Repin, Samik, 2015)*, Дробот Е.В. [3, 6] *(Drobot, Kostyleva, 2016; Drobot, 2016)*, Спиридонова В.В. [4] *(Spiridonova, 2016)*, Матвеев М.М. [5] *(Matveev, 2015)*, Топилин А.В. [7] *(Topilin, 2016)*, Иванов О.В. [8] *(Ivanov, 2016)*, Тимощенко М.А. [9] *(Timoschenko, 2015)*, Вартанова М.Л. [10] *(Vartanova, 2016)* и др.

Исследованию особенностей предоставления тарифных преференций (в том числе и в условиях функционирования ЕАЭС) посвящены работы Прудниковой Д.С., Черновой Л.Г. [11] *(Prudnikova, Chernova, 2011)*, Наумовой Т.С., Холостяковой К.В. [12] *(Naumova, Kholostyakova, 2016)*, Титковой А.А. [13] *(Titkova, 2015)*, Губина А.В. [14] *(Gubin, 2017)*, Алексеевой Т.О. [15] *(Alekseeva, 2017)*, Дробот Е.В. [16] *(Drobot, 2017)*, Федотовой К.А. [17] *(Fedotova, 2016)*, Ершова А.Д. [24] *(Ershov, Sizova, 2004)* др.

Однако интерес вызывает анализ особенностей модернизации Единой системы тарифных преференций (далее – ЕСТП) ЕАЭС, в частности, в рамках вновь заключаемых соглашений о зонах свободной торговли, исследование динамики тарифных преференций, предоставляемых таможенными органами Российской Федерации, с целью выявления существующих проблем в данной сфере и оценки перспектив развития Единой системы тарифных преференций ЕАЭС.

Тарифные преференции как элемент процесса либерализации международной торговли

Неотъемлемыми составляющими процесса либерализации международной торговли являются тарифные преференции, находящие свое отражение как в междуна-

ОБ АВТОРЕ:

Дробот Елена Валерьевна, доцент кафедры таможенного дела и внешнеэкономической деятельности, кандидат экономических наук, доцент (elenadrobot@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Дробот Е.В. Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза: особенности функционирования и направления развития // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 24. – С. 3995-4020. doi: 10.18334/rp.18.24.38635

родном и национальном законодательстве, так и в рамках региональных интеграционных соглашений.

Следует различать понятия «таможенная льгота», «тарифная льгота», «таможенная преференция» и «тарифная преференция».

Под таможенной льготой следует понимать термин, включающий в себя любые льготы и привилегии, касающиеся правил, установленных налоговым и таможенным законодательством (льготы по уплате косвенных налогов, льготы для отдельных категорий иностранных лиц и т.д.). Вместе с тем тарифная льгота подразумевает льготное налогообложение в связи с взиманием только таможенной пошлины, ставка которой содержится в таможенном тарифе. Таможенные преференции включают в себя тарифные преференции, а также льготы по таможенным сборам, косвенным налогам по отношению к странам, с которыми заключены двусторонние международные договоры. Тарифные преференции являются одной из разновидностей тарифных льгот и связаны с применением различного уровня ввозных пошлин таможенного тарифа в зависимости от страны происхождения ввозимого товара.

Часто понятие «тарифные преференции» отождествляется и используется как синонимичное с понятием «тарифные льготы», хотя таковым не является.

Тарифные преференции появился в конце XIX в. Это более благоприятный по сравнению с обычным таможенный режим, предоставляемый какой-либо страной товарам, поступающим из некоторых стран или групп стран (таможенных союзов и т.п.) [18, с. 48–55] *(Zueva, 2011)*.

В «Экономической энциклопедии» преференции (от лат. *praeferentia* – предпочтения) определены как устанавливаемые государством особо льготные (или предпочтительные) ввозные пошлины как для отдельных, так и для всех товаров той или иной страны, не распространяемые на товары прочих стран [19, с. 1055] *(Abalkin, 2015)*.

В «Толковом экономическом и финансовом словаре» под преференциями понимается более благоприятный, чем обычно, торгово-политический режим, предоставляемый какой-либо страной товарам, поступающим из некоторых стран или групп стран [20, с. 560] *(Bernar, Kolli, 2015)*.

А.П. Джабиев под преференциями понимает «особые (предпочтительные) льготы, предоставляемые одним государством другому на началах взаимности либо в одностороннем порядке без распространения на третьи страны. Такие льготы могут устанавливаться в отношении всех товаров или их отдельных видов» [21, с. 185–186] *(Dzhabiev, 2012)*.

Под тарифными преференциями тот же автор предлагает понимать «такие тарифные льготы по уплате ввозных и вывозных пошлин, которые применяются в зависимости от страны происхождения товара, перемещаемого через таможенную границу. Основанием для их применения является предоставление государству, которое является страной происхождения товара, преференциального режима – особой разновидности торгово-политических режимов» [21, с. 188] *(Dzhabiev, 2012)*.

А.Н. Козырин определяет тарифные преференции как особые (предпочтительные) льготы, предоставляемые одним государством другому на началах взаимности либо в одностороннем порядке без распространения на третьи страны [22, с. 277] *(Kozyrin, 2007)*. Такие льготы представляют собой эффективное средство проведения торгово-экономической политики и используются в конкурентной борьбе за рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала.

Е.Ф. Прокушев отмечает, что тарифные преференции – это форма тарифных льгот, выражающаяся в освобождении от уплаты пошлины, снижении ставок пошлины или установлении тарифных квот на преференциальный ввоз или вывоз товаров, происходящих из государств, образующих вместе с РФ зону свободной торговли или таможенный союз или подписавших соглашение на создание такого союза. Льготы устанавливаются также в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран, пользующихся национальной системой преференций [23] *(Prokushev, 2016)*.

Таким образом, будем считать, что обобщающее понятие тарифных преференций можно сформулировать следующим образом – это особые преимущества в сфере таможенно-тарифного регулирования, предоставляемые одним государством другому или группе стран (таможенному или экономическому союзу) в отношении всех товаров или их отдельных категорий, в форме освобождения от уплаты пошлины, снижения ставок таможенных пошлин при условии соблюдения ряда установленных условий.

Тарифные преференции обладают особенными отличительными признаками:

- тарифные преференции предоставляются на односторонней основе, т.е. страны пользователи системы преференций (страны-бенефициары) не принимают участие в согласовании ставок таможенных пошлин, объемов и номенклатуры их преференциального экспорта, а также отстаивании своих интересов;
- селективность системы тарифных преференций, т.е. ограниченное число стран-пользователей и ограниченный и дифференцированный масштаб предоставления тарифных преференций конкретным государствам или группам стран;
- тарифные преференции предоставляются в зависимости от страны происхождения товара ограниченному кругу государств-бенефициаров (в соответствии с Общей системой преференций (далее – ОСП) такими бенефициарами являются развивающиеся и наименее развитые страны из числа развивающихся. Кроме того, особую группу государств составляют страны, с которыми подписано соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ));
- обязательным условием предоставления тарифных преференций является необходимость соблюдения правила прямой закупки и непосредственной отгрузки, т.е. товар должен быть не только полностью произведен или подвергнут достаточной переработке, но и поставлен с территории государства-бенефициара.

Несколько слов хотелось бы сказать об образовании и использовании системы тарифных преференций в современном мировом сообществе.

Основу современной системы тарифных льгот и преференций заложили в 1950-х гг. страны Европейского экономического сообщества (ЕЭС) (впоследствии преобразованного в Европейский союз) с рядом развивающихся стран. В 1957 г. был подписан Римский договор, которым и было заложено формирование ЕЭС. И с началом процессов деколонизации бывшие колониальные владения стран ЕЭС были подключены к экономической интеграции, в частности к Общему рынку в форме ассоциации.

В 1960-х гг. страны Африки, Азии и Латинской Америки выступили с предложением создать для них систему тарифных льгот и преференций в рамках ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) [24, с. 20] *(Ershov, Sizova, 2004)*. В 1968 г. был создан специальный Комитет по преференциям.

Общая система преференций (ОСП) была введена в действие в период с 1 июля 1971 г. по 1 июля 1974 г. Использовать ее начали 18 развитых стран. Суть тарифных преференций состояла в предоставлении полного освобождения от уплаты таможенных пошлин или значительного их снижения. Бенефициарами тарифных преференций стало большинство развивающихся государств.

В 1980-х гг. в рамках созданной Общей системы преференций были сформированы унифицированные мировые Правила, определяющие происхождение товаров из развивающихся и наименее развитых стран. Эти Правила в настоящее время являются основополагающим документом, регламентирующим порядок, критерии и условия предоставления тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых из развивающихся стран.

На базе ОСП и ее принципов страны мира и региональные интеграционные объединения разрабатывают свои национальные и региональные системы преференций.

В рамках Всемирной торговой организации, к которой РФ присоединилась в 2012 г.[1], правовую основу для ОСП определяет «Решение о дифференцированном и более благоприятном режиме, взаимности и большем участии развивающихся стран», принятое в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле в 1979 г. и известное также как «общая разрешающая оговорка» (*General Enabling Clause*).

Единая система тарифных преференций ЕАЭС (ЕСТП ЕАЭС) была сформирована на основе положений и принципов ОСП.

Единая система тарифных преференций Евразийского экономического союза

Правовой основой деятельности Евразийского экономического союза является Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), подписанный сторонами-участниками 29 мая 2014 г. в г. Астане.

[1] О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации: протокол от 16 декабря 2011 г. // СПС Консультант Плюс, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132721/

С 1 января 2015 г. данный Договор вступил в силу на территории Российской Федерации (Федеральный закон от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»)[1].

Договор определяет основные принципы сотрудничества государств – участников Договора в экономической сфере. Сторонами – участниками рассматриваемого Договора в настоящий момент являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Армения, а также Кыргызстан с 8 мая 2015 г. В основу договора были положены достигнутые ранее между сторонами договоренности.

Вопросам таможенно-тарифного регулирования (Единому таможенному тарифу ЕАЭС и тарифным льготам) посвящены статьи 42 и 43 Договора.

В частности, статья 42 определяет, что на таможенной территории ЕАЭС применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза.

Основными целями применения Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (далее – Союз) являются:

1) обеспечение условий для эффективной интеграции Союза в мировую экономику;

2) рационализация товарной структуры ввоза товаров на таможенную территорию Союза;

3) поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на таможенной территории Союза;

4) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Союзе;

5) поддержка отраслей экономики Союза.

Ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Союза, видов сделок и иных обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных статьями 35, 36 и 43 Договора (здесь речь идет о режиме свободной торговли, о предоставлении тарифных преференций и льгот). Статья 36 Договора посвящена тарифным преференциям в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран и (или) наименее развитых стран. В статье 36 указано, что в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран ЕАЭС в соответствии с настоящим Договором может предоставлять тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей Единой системы тарифных преференций

[1] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015, с изм. от 12.08.2017) // КонсультантПлюс, 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

ЕАЭС и (или) наименее развитых стран – пользователей Единой системы тарифных преференций ЕАЭС. (Следует отметить, что в проекте Таможенного кодекса ЕАЭС тарифные преференции упоминаются в статье 49. В статье указано, что тарифные преференции предоставляются в соответствии с Договором о Союзе и предусматривающими применение режима свободной торговли международными договорами Союза с третьей стороной. Тарифные преференции восстанавливаются в случаях и при соблюдении условий, которые определяются Евразийской экономическое комиссией).

Единая система тарифных преференций ЕАЭС применяется в целях содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран.

Система предоставления преференций ЕАЭС в рамках ОСП базируется на положениях «Соглашения об унифицированных правилах, определяющих происхождение товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций». Данный документ был подписан в 1980 г. СССР.

Итак, в рамках ЕАЭС тарифные преференции представляются в отношении товаров, происходящих из стран, включенных в Перечень развивающихся стран и наименее развитых стран – пользователей системы преференций и включенных в перечень товаров, происходящих из этих стран. Особо также следует выделить Соглашение о свободной торговле от 29 мая 2015 г. между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Социалистической Республикой Вьетнам. Несмотря на то, что Социалистическая Республика Вьетнам в соответствии с данными Всемирного банка классифицируется как одна из развивающихся стран, преференциальный режим в отношении которых предусматривает снижение ставки на 25 %, в рамках соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом, вступившим в силу в 2016 г., предусмотрено, что страны полностью отменяют применение таможенных пошлин, а в ряде случаев, оговоренных в данном соглашении, постепенно снижают ставки ввозных таможенных пошлин на определенный перечень товаров[1].

Для применения преференциальных ставок важно соблюдение следующих условий:

1. В отношении ввозимого товара одновременно выполняются правила прямой отгрузки и непосредственной закупки.

2. Ввозимый товар, происходящий из преференциальных стран, удостоверяется сертификатом о происхождении товара (следует отметить, что в настоящее время используются следующие формы сертификатов происхождения: сертификат общей формы, сертификат А (дает основание на предоставление преференций при ввозе товаров из развивающихся и наименее развитых стран), сертификат СТ-1 (для товаров, перемещаемых в рамках зоны свободной торговли СНГ), сертификат СТ-2 (для товаров, перемещаемых в рамках соглашения о зоне свободной торговли Россия – Сербия), сертификат EAV (соглашение с Вьетнамом).

[1] О свободной торговле: соглашение от 29 мая 2015 г. между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами и Социалистической Республикой Вьетнам от 29 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org

3. Непосредственная закупка осуществляется, если импортер приобрел товар у лица, зарегистрированного в установленном порядке в качестве субъекта предпринимательской деятельности в стране, на которую распространяется тарифно-преференциальный режим [25, с. 223–229] *(Novikov, Zemlyanskaya, 2013)*.

Существует непосредственная взаимосвязь между тарифными преференциями и размером таможенной пошлины. В таможенном тарифе указаны базовые ставки таможенных пошлин, если предоставляется преференция, то в первую очередь, перед расчетом таможенной пошлины, необходимо изменить размер ставки таможенной пошлины, а только потом ее рассчитать.

Преференциальные ставки таможенных пошлин ЕАЭС и РФ дифференцированы следующим образом (*рис. 1*).

Перечень стран – бенефициаров системы тарифных преференций ЕАЭС, относящихся к числу развивающихся и наименее развитых стран, представлен на *рисунке 2*.

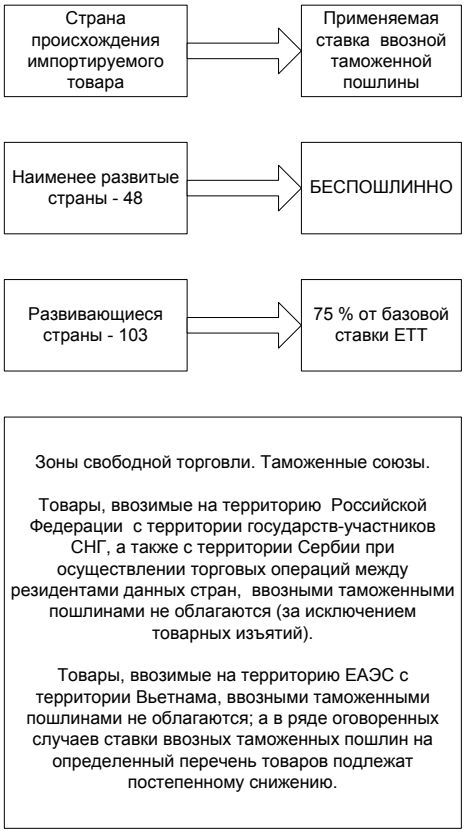

Рисунок 1. Дифференциация ставок ввозных таможенных пошлин в ЕАЭС и РФ в зависимости от страны происхождения товара
Источник: составлено автором.

Итак, для товаров, импортируемых из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, включенных в перечень преференциальных товаров, тарифная преференция заключается в снижении базовой ставки Единого таможенного тарифа (ЕТТ) ЕАЭС на 25 %. Для товаров, импортируемых из наименее развитых стран, включенных в перечень преференциальных товаров, предусмотрена возможность беспошлинного ввоза (т.е. нулевые ставки таможенных пошлин). Для товаров, происходящих и ввозимых из Вьетнама, как уже отмечалось выше, тарифные преференции заключаются либо в беспошлинном ввозе, либо в снижении базовой ставки ЕТТ.

Система тарифных преференции Российской Федерации включает в себя не только предоставление тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из наи-

Рисунок 2. Страны-пользователи ЕСТП ЕАЭС
Источник: составлено автором.

менее развитых и развивающихся стран или из Вьетнама, но и предоставление тарифных преференций в отношении товаров, происходящих из государств, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли, т.е. из стран СНГ, а также из Сербии.

Тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из государств – участников СНГ, предоставляются в виде беспошлинного ввоза при выполнении условий, определенных Правилами определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением СНГ от 30.11.2000 г.:

Товар экспортируется на основании договора между резидентом одного из государств – участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г. и резидентом другого государства – участника данного Соглашения.

Товар ввозится с таможенной территории одного государства-участника на таможенную территорию другого государства – участника Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15.04.1994 г.

Документальное подтверждение страны происхождения – предоставление сертификата по форме «СТ-1»:

При невыполнении хотя бы одного из условий тарифных преференций в отношении товаров, происходящих и ввозимых из государств – участников СНГ, применяются базовые ставки ввозных таможенных пошлин.

С Республикой Сербия у РФ также существует соглашение о зоне свободной торговли, предполагающее отмену взимания таможенных пошлин[1]. Ранее такое соглашение было заключено между РФ и Республикой Югославией, но вследствие распада данного государства в настоящее время Россия продолжает сотрудничество только с Сербией.

Что же касается самого ЕАЭС, договором о его создании предусмотрено, что на территории стран-членов существует единый внутренний рынок, предусматривающий беспрепятственное перемещение товаров, услуг, капиталов, рабочей силы между странами, в рамках осуществления которого во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины и иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие.

Как уже говорилось ранее, действие ЕСТП ЕАЭС распространяется не на все товары, а лишь на их ограниченный перечень.

Так, например, независимо от страны происхождения, в перечень преференциальных товаров не включаются подакцизные товары (алкогольные и табачные изделия), товары, ввоз которых на льготных условиях наносит ущерб интересам отечественных производителей и другие подобные товары.

1 О применении режима свободной торговли в отношении товаров, происходящих и ввозимых из Республики Сербии: приказ ФТС России от 31 ноября 2011 г. № 2223 (ред. от 27.11.2012) // СПС Консультант Плюс, 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121263/

Следует отметить, что в перечень развивающихся стран входят только те страны, которые не классифицируются Всемирным банком как страны с доходом выше среднего и страны с высоким уровнем дохода. Классификация уровня дохода страны осуществляется Всемирным банком по уровню валового внутреннего продукта (далее – ВВП) на душу населения по данным на предыдущий год. В 2017 г. было установлено, что страной со средним уровнем дохода считается страна, ВВП которой на душу населения составил от 1 036 до 12 615 долларов США, а страной с высоким уровнем дохода - от 12 616 долларов США[1]. Перечень наименее развитых стран составляется на основе списка наименее развитых стран, по мнению ООН.

Из вышесказанного следует, что в систему тарифных преференций РФ входит не только ЕСТП ЕАЭС, но и преференции, предоставляемые РФ в рамках международных договоров, целью которых является предоставления режима свободной торговли между договаривающимися сторонами.

Непосредственно ЕСТП устанавливает применение единых ставок в отношении развивающихся и наименее развитых стран в рамках ЕАЭС. Ключевыми вопросами, обусловливающими правомерность и целесообразность применения преференций, являются страна происхождения товара и его включение в преференциальный перечень [12, с. 43–49] *(Naumova, Kholostyakova, 2016)*.

Анализ динамики тарифных преференций, предоставляемых таможенными органами Российской Федерации

Прежде всего, следует отметить, что вес импорта преференциальных товаров в общем объеме импорта Российской Федерации достаточно существенен. Так, если проанализировать данные таможенной статистики внешней торговли ФТС России за январь – сентябрь 2017 г., сделав выборку по наименее развитым странам, то мы увидим, что импорт товаров из этих стран составляет около 10 % общего импорта России, а как известно, этот импорт таможенными пошлинами не облагается, соответственно, только за счет торговли с наименее развитыми странами и расширения перечня преференциальных товаров при импорте из этой категории стран российский бюджет несет потенциальные потери. Еще одна группа стран-бенефициаров – это страны СНГ. Доля импорта из этих стран в общем объеме импорта России в 2017 г. составила также около 10 %, а это также преференциальный, т.е. беспошлинный ввоз (*табл. 1*).

Одним из направлений деятельности таможенных органов является контроль страны происхождения товаров, а также выявление и пресечение необоснованного предоставления тарифных преференций.

[1] Глобальный рейтинг экономик по показателю валового национального дохода на душу населения. Рассчитан по методике Всемирного банка (The World Bank), 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info

Таблица 1

Данные внешнеторгового оборота России, январь – сентябрь 2017 г.

Показатель	Данные таможенной статистики внешней торговли, млн долл.
Внешнеторговый оборот, всего	415 645,5
Экспорт, всего	253 447,7
Импорт, всего	162 197,8
Импорт из наименее развитых стран	16 426,8
Импорт из стран СНГ	17 699,5

Источник: составлено автором по данным таможенной статистики внешней торговли [31].

Проведем анализ тарифных преференций, предоставленных таможенными органами Российской Федерации в 2012–2016 гг. (*табл. 2*).

Таблица 2

Анализ динамики тарифных преференций, предоставленных таможенными органами России в 2012–2016 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Сумма тарифных преференций, млрд руб.	76,4	59,5	53	41,7	42,3
Число решений об отказе в предоставлении тарифных преференций, количество деклараций на товар, ед.	2240	9232	5806	6121	6504
Увеличение сумм дополнительно начисленных таможенных платежей, млрд руб.	177,7	490,2	258,7	478,7	485,8

Источник: составлено автором по данным [26–28].

Согласно статистическим данным, в 2016 г. общая сумма тарифных преференций, предоставленных при ввозе товаров из наименее развитых и развивающихся стран-бенефициаров и стран, с которыми у РФ заключено соглашение о свободной торговле, составила 42,3 млрд рублей, что практически в 2 раза меньше, чем в 2012 г., когда общая сумма тарифных преференций была равна 76,4 млрд руб. (*рис. 3*).

При этом в 2016 г. общее количество деклараций на товары, по которым таможенными органами было принято решение об отказе в предоставлении преференциального режима, составила 6504, что почти в три раза превышает количество отказов в 2012 г. (*рис. 4*).

Основными причинами отказа таможенными органами в предоставлении тарифные преференции стали:

- отсутствие оригиналов сертификатов о происхождении товаров;
- неправильное оформление таких сертификатов;

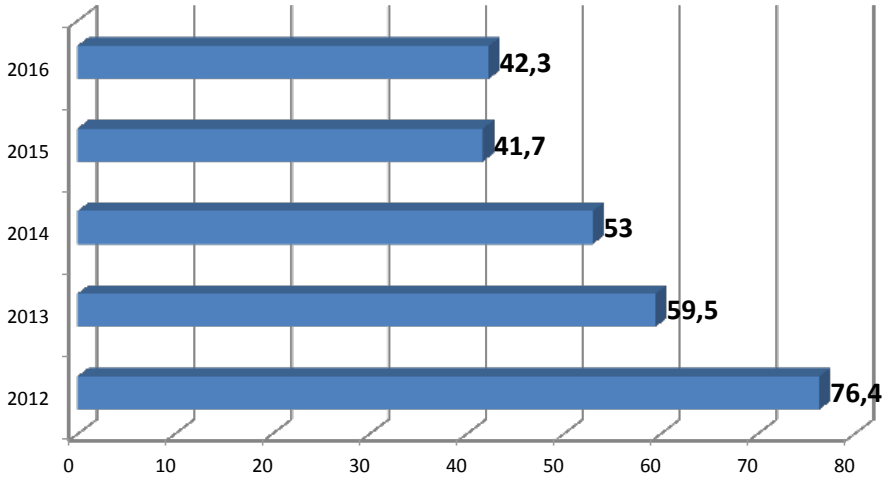

Рисунок 3. Общая сумма предоставленных тарифных преференций таможенными органами РФ в 2012–2016 гг., млрд руб.
Источник: составлено автором.

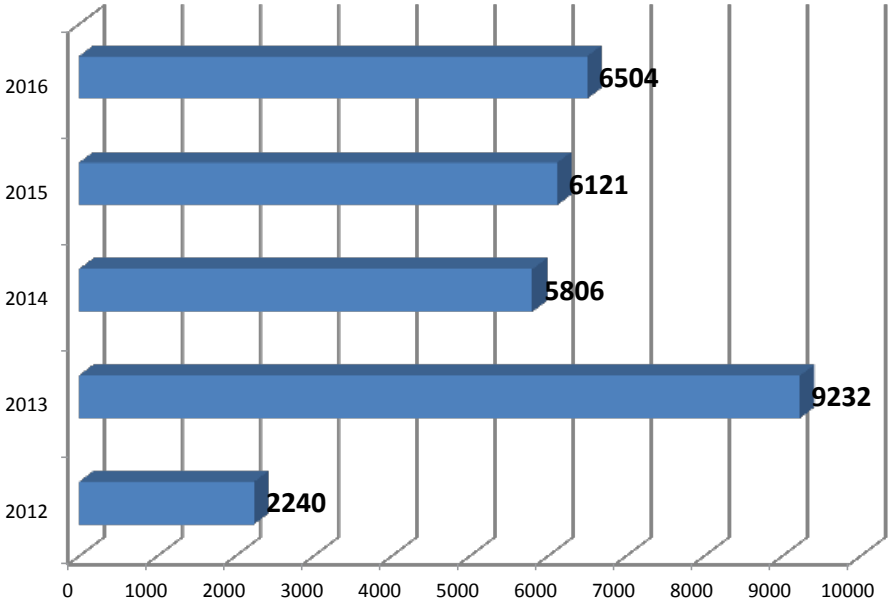

Рисунок 4. Общее число принятых таможенными органами РФ решений об отказе в предоставлении тарифных преференций в 2012–2016 гг., количество деклараций на товар
Источник: составлено автором.

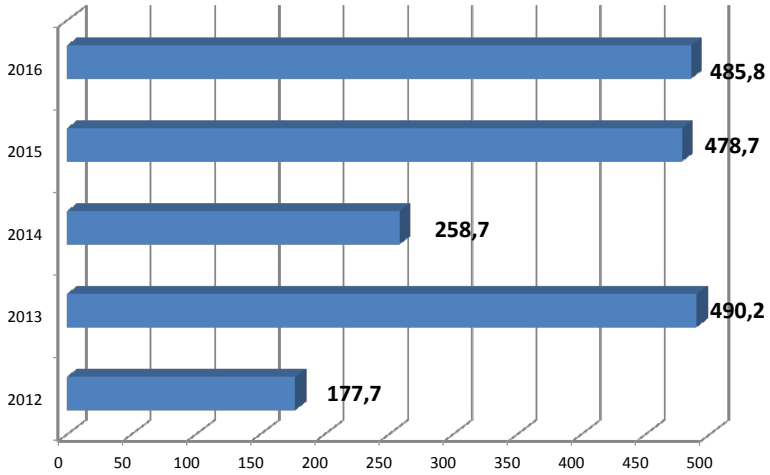

Рисунок 5. Суммы дополнительно начисленных таможенных платежей в 2012–2016 гг., млрд руб.
Источник: составлено автором.

- несоответствие подписей и печатей, проставленных в сертификате образцам, имеющимся в таможенном органе;
- несоответствие данных, указанных в сертификате, данным, указанным в декларации на товары и в других коммерческих и товаросопроводительных документах;
- превышение количества ввозимого товара данных, указанных в сертификате о происхождении товара более чем на 5 %.

В связи с вынесением таможенным органом решения об отказе предоставления права ввоза товаров на преференциальных условиях сумма дополнительных платежей, которые декларанты заплатили для выпуска таких товаров в свободное обращение в 2016 г., составила 485,8 млрд рублей, что более чем в 2,5 раза превышает суммы доплаченных платежей в 2012 г. (*рис. 5*).

Таким образом, основываясь на статистических данных, можно сделать вывод о том, что общее количество товаров, преференциально ввезенных на территорию РФ, значительно сократилось по сравнению с предыдущими годами, что обусловлено рядом причин, в том числе ростом отказов таможенных органов в предоставлении тарифных преференций.

Также, как известно, преференциальный режим распространяется не на все категории товаров. В настоящее время действует ограниченный перечень товаров, при ввозе которых могут быть предоставлены тарифные преференции в рамках ЕСТП ЕАЭС.

С 28 августа 2017 г. в силу вступил новый перечень товаров, на которые распространяется преференциальный режим. Если ранее перечень был единый для развива-

Таблица 3

Динамика изменения структуры развивающихся и наименее развитых стран-бенефициаров

Страны	1995 г.		2005 г.		2010 г.		2016 г.	
	Количество	Соотношение (в %)	Количество	Соотношение (в %)	Количество	Соотношение (в %)	Количество	Соотношение (в %)
Всего	152		153		152		152	
Развивающиеся	105	69,1	102	66,7	103	67,8	103	68,4
Наименее развитые	47	30,9	51	33,3	49	32,2	48	31,6

Источник: [12, с. 43–49] *(Naumova, Kholostyakova, 2016).*

ющихся и наименее развитых стран, то новый перечень дифференцирован и включает два списка товаров: отдельно по категориям стран[1].

Для развивающихся стран список товаров остался без изменений. В отличие от него новый перечень товаров, предусмотренный для наименее развитых стран, значительно расширен. Изменения коснулись не только добавления новых товарных групп, таких как живые животные, злаки, сахар и кондитерские изделия из него, некоторые изделия из кожи, стекло и стеклянные изделия, ряд черных металлов, медь, никель, алюминий и т.д., но и расширения уже включенных в прежний перечень групп (например, таких групп, как какао и продукты из него, разные пищевые продукты, табак и промышленные заменители табака; фармацевтическая продукция; эфирные масла и резиноиды, парфюмерные, косметические или туалетные средства; пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них; древесина и изделия из нее, древесный уголь; шерсть; хлопок и т.д.). В то же время не попадают под предоставление преференций (независимо от страны ввоза) товары следующих групп: головные уборы и их части; зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты для верховой езды и их части; олово и изделия из него; часы всех видов и их части; инструменты музыкальные, их части и принадлежности; оружие и боеприпасы, их части и принадлежности; игрушки, игры и спортивный инвентарь, их части и принадлежности. Следует отметить, что перечни преференциальных товаров устанавливаются каждой страной (или таможенным союзом) индивидуально.

Следовательно, условия предоставления тарифных преференций в рамках ЕСТП ЕАЭС становятся более выгодными не для всех стран-бенефициаров, а только для наименее развитых.

[1] О перечне товаров, происходящих из развивающихся или из наименее развитых стран, в отношении которых при ввозе на таможенную территорию Евразийского Экономического Союза предоставляются тарифные преференции: решение Совета Евразийской Экономической комиссии от 13 января 2017 г. № 8 (ред. от 22.08.2017) // СПС Консультант Плюс, 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213383/

Что же касается самих перечней стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС, то, несмотря на их постоянные корректировки в связи с меняющейся политической и экономической ситуацией, серьезных количественных изменений в их структуре в течение предыдущих лет выявлено не было (*табл. 3*).

Однако в ближайшие годы возможно резкое сокращение числа государств, которым предоставляются тарифные преференции в рамках ЕСТП ЕАЭС. Планируется проведение корректировки перечня развивающихся стран – пользователей тарифных преференций, в отличие от списка наименее развитых, который останется неизменным. Список развивающихся стран может быть сокращен со 103 до 31 страны, т.е. более чем в 3 раза по сравнению с действующим перечнем[1]. Несмотря на то, что такое сокращение находится на данный момент на стадии проекта, очевидно, что оно вполне может быть одобрено советом Евразийской экономической комиссии. В таком случае динамика изменения количества стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС будет выглядеть следующим образом (*рис. 6*).

Таким образом, ужесточение правил предоставления тарифных преференций в рамках ЕСТП ЕАЭС будет касаться развивающихся стран не только в отношении списка преференциальных товаров, но также и в отношении самого перечня развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС.

Проблемы функционирования системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе и пути их решения

Как отмечалось выше, предоставление тарифных преференций возможно лишь при соблюдении ряда условий. К основным из них относятся соблюдение критериев происхождения товаров, правил прямой отгрузки и непосредственной закупки, наличие оригинала сертификата о происхождении товара установленной формы, заполненного без ошибок.

К сожалению, практика работы таможенных органов показывает, что не всегда правила и условия предоставления тарифных преференций соблюдаются, что служит обоснованием для отказа в их предоставлении.

Несмотря на то, что таможенные органы ведут усердную работу по предотвращению таких нарушений, не исключаются случаи, когда товары могут быть ввезены на преференциальных условиях с нарушением законодательства[2].

Например, ввоз товара, не входящего в перечень товаров, которым предоставля-

[1] О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О перечнях развивающихся и наименее развитых стран-пользователей единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза»: распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 ноября 2016 г. № 190 // СПС Альфа Софт, 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/16r00190/

[2] О правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран: соглашение Правительства Республики Беларусь, Правительства Республики Казахстан и Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2008 г. // СПС Консультант Плюс, 2017. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96291/

Рисунок 6. Динамика изменения списков стран – бенефициаров ЕСТП ЕАЭС
Источник: составлено автором.

ются тарифные преференции, под видом преференциального или предоставление фальсифицированного сертификата о происхождении товара.

Эти и другие нарушения ведут к применению более низкой, преференциальной ставки ввозной таможенной пошлины, что ведет к потерям доходов государственного бюджета.

Также если рассматривать данную ситуацию с позиций участников внешнеэкономической деятельности, то следует отметить, что отсутствует возможность представления сертификата происхождения в электронной форме (для получения тарифных преференций сертификат обязательно должен быть представлен в бумажном виде).

Кроме того, анализируя ЕСТП ЕАЭС, следует отметить, что в ее основе находится уровень развития страны, ее экономическое положение. При этом перечень развивающихся и наименее развитых стран формируется в зависимости от дохода на душу населения. Например, у таких стран, как Уругвай, Чили, Объединенные Арабские Эмираты и т.д., годовой уровень дохода на душу населения выше, чем в Российской Федерации. Эта проблема является особенно важной в ситуации, когда из всех стран – членов ЕАЭС, по данным Всемирного банка, только Россия относится к категории развитых. Таким образом, возникает ситуация, когда тарифные преференции странами ЕАЭС и Россией в частности предоставляются в отношении товаров, происходящих из стран с более высоким уровнем дохода на душу населения.

Следует отметить, что в 2011 г. Всемирный банк отнес Россию к группе стран с доходом населения выше среднего уровня и исключил нашу страну из числа стран – бенефициаров системы тарифных преференций Европейского союза. Однако следует отметить, что за последние три года в нашей стране отмечается отрицательная динамика показателя дохода на душу населения (и данные Всемирного банка это подтвер-

ждают) (*табл. 4*). Причем восстановления России в числе стран- пользователей системы преференций Европейского союза не произошло.

Еще одной проблемой использования системы тарифных преференций странами ЕАЭС является отсутствие полной унификации в данном вопросе. Так, Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан предоставляют преференции Республике Сербия, что обусловлено соглашением о свободной торговле между этими странами, тогда как Республика Армения и Кыргызская Республика аналогичного соглашения с Республикой Сербией не имеют.

Таким образом, к наиболее значимым проблемам в рамках действия ЕСТП ЕАЭС относятся:

1) сложность в отслеживании соблюдения правил определения страны происхождения товаров и подлинности сертификатов, подтверждающих такую страну происхождения. Необходимость предоставления сертификата происхождения товара в бумажном виде;

2) наличие в списке развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС государств, у которых уровень доходов на душу населения выше, чем в РФ;

3) отсутствие общности предоставления тарифных преференций в ЕАЭС в рамках соглашения о свободной торговле с Республикой Сербия.

Для решения выше обозначенных проблем рекомендуется следующее.

В связи с тем, что основными проблемами при получении тарифных преференций являются неправильное оформление, фальсификация, а в некоторых случаях и вовсе отсутствие сертификатов о стране происхождения товаров установленной формы, без предъявления которых предоставление тарифных преференций невозможно, целесообразным является создание единой электронной системы сертификации ЕАЭС, в рамках которой было бы возможно получение сведений обо всех выданных сертификатах в электронной форме посредством сети Интернет. Следует отметить, что проекты разработки системы сертификации уже существуют.

Таблица 4

Показатели валового национального дохода на душу населения в странах ЕАЭС, долл.

Страны	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Армения	3530	3880	4120	4150	4020	3760
Казахстан	8280	9940	11840	12090	11390	8710
Беларусь	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	нет данных	6460
Кыргызская Республика	880	1040	1190	1250	1180	1100
Россия	11040	13330	14840	14420	11660	9720

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка [30].

Второй важной проблемой является то, что в настоящее время пользователями ЕСТП ЕАЭС, помимо стран с действительно невысоким уровнем экономического развития, являются также страны, уровень доходов которых быстро растет. Поэтому введение нового перечня развивающихся стран – пользователей ЕАЭС просто необходимо. Это позволит увеличить поступления в федеральные бюджеты всех членов ЕАЭС и повысит эффективность действия ЕСТП в целом.

Еще одна проблема заключается в отсутствии Единой системы предоставления тарифных преференций по отношению к Сербской Республике. Решением данной проблемы послужило бы соглашение о свободной торговле между ЕАЭС в целом и Сербией. В случае подписания такого соглашения всеми странами – членами ЕАЭС с одной стороны и республикой Сербия с другой на всей территории ЕАЭС будет применяться единая, целостная система тарифных преференций.

Заключение

Таможенно-тарифное регулирование ВЭД, а в частности использование системы тарифных преференций, является одним из важнейших инструментов развития внешнеторговых связей и реализации наиболее приоритетных направлений внешнеэкономической политики государства.

В настоящее время система тарифных преференций ЕАЭС включает в себя тарифные преференции, предоставляемые развивающимся и наименее развитым странам, Республике Вьетнам (в рамках Соглашения о свободной торговле), а также применение преференциального режима в рамках самого ЕАЭС.

Необходимым условием возможности получения права преференциального ввоза товаров на единую таможенную территорию ЕАЭС является соблюдение ряда условий, основным из которых является соблюдение критериев происхождения товаров и правил непосредственной закупки и прямой отгрузки товара.

Кроме того, участник ВЭД обязан предоставить в таможенный орган страны назначения, наряду со всеми предусмотренными документами, специальный сертификат происхождения товара установленной формы, выданный уполномоченным органом.

Исследование реализации применения системы тарифных преференций в рамках ЕАЭС позволяет выделить ряд основных проблем, а именно:

- сложность в отслеживании соблюдения правил определения страны происхождения товаров и подлинности сертификатов, подтверждающих такую страну;
- негативное влияние на доходную часть бюджета государств – членов ЕАЭС предоставления преференций странам – бенефициарам ЕСТП ЕАЭС, чей уровень доходов превосходит российский;
- отсутствие общности в системе предоставления преференциального режима в рамках соглашения о свободной торговле с Республикой Сербия.

Представляется, что совершенствование Единой системы тарифных преференций ЕАЭС может вестись по следующим направлениям:

- создание единой электронной системы сертификации товаров;
- сокращение списка развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС;
- детальный анализ перечня товаров, в отношении которых предоставляются преференции, с целью выявления тех товаров, которые можно было бы исключить из перечня (для этого, на наш взгляд, можно было бы разработать четкие критерии включения и/или исключения товаров из числа преференциальных);
- подписание соглашения о свободной торговле с Сербией всеми членами ЕАЭС.

Таким образом, создание единой электронной системы сертификации товаров, сокращение списка развивающихся стран – пользователей ЕСТП ЕАЭС и подписание соглашения о свободной торговле с Сербией всеми членами ЕАЭС значительно повысят эффективность применения тарифных преференций, в том числе за счет улучшения контроля за обоснованностью их предоставления, и увеличат объем денежных средств, поступающих в государственные бюджеты.

Говоря о развитии системы тарифных преференций, следует подчеркнуть, что необходимо соблюдать разумный баланс между необходимостью обеспечения условий для развития международной торговли, т.е. ее либерализации в целом и поддержки развивающихся и наименее развитых стран, и выполнением необходимых задач по защите национальных интересов страны, связанных с обеспечением национальной экономической безопасности.

ИСТОЧНИКИ:

1. Красильникова Е.А. Особенности развития торговых организаций в регионах с учетом проблем и тенденций экономического развития страны // Торгово-экономический журнал. – 2015. – № 4. – с. 233-246. – doi: 10.18334/tezh.2.4.590.
2. Репин Д.В., Самик М.В. Проблемы и перспективы развития механизма «единого окна» в рамках Евразийского экономического союза // Эко. – 2015. – № 2. – с. 12-15.
3. Дробот Е.В., Костылева С.О. Актуальные проблемы экономической интеграции России в мировую экономику в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Эко. – 2016. – № 4. – с. 125-131. – doi: 10.18334/eo.6.4.37381.
4. Спиридонова В.В. Обеспечение функционирования единой системы нетарифного регулирования // Эко. – 2016. – № 3. – с. 62-66.
5. Матвеев М.М. Некоторые проблемы интеграции в условиях Евразийского экономического союза // Экономика, предпринимательство и право. – 2015. – № 2. – с. 73-78. – doi: 10.18334/epp.5.2.414.
6. Дробот Е.В. Исследование экономического потенциала Евразийского экономического союза: факторы конкурентоспособности и угрозы экономической безопасности // Российское предпринимательство. – 2016. – № 12. – с. 1407-1428. – doi: 10.18334/rp.17.12.35388.
7. Топилин А.В. Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – № 1. – с. 39-2. – doi: 10.18334/migration.1.1.38076.

8. Иванов О.В. Стратегическое целеполагание и долгосрочное планирование развития инфраструктуры как факторы повышения эффективности государственно-частного партнерства (международный опыт) // Государственно-частное партнерство. – 2016. – № 3. – с. 173-188. – doi: 10.18334/ppp.3.3.36506.
9. Тимощенко М.А. Особенности государственной поддержки сельского хозяйства в современных условиях // Продовольственная политика и безопасность. – 2015. – № 2. – с. 113-126. – doi: 10.18334/ppib.2.2.594.
10. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – № 3. – с. 145-162. – doi: 10.18334/ppib.3.3.36503.
11. Прудникова Д.С., Чернова Л.Г. Тарифные преференции в условиях применения таможенного кодекса таможенного союза // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – с. 215-216.
12. Наумова Т.С., Холостякова К.В. Тарифные преференции: институциональный аспект применения // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8. – с. 43-49.
13. Титкова А.А. Обоснование признаков тарифных льгот и тарифных преференций как факторов, влияющих на международные торговые отношения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 1. – с. 303-304.
14. Губин А.В. Необходимость изменения системы тарифных преференций в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. – 2017. – № 1(38). – с. 36-44.
15. Алексеева Т.О. Система тарифных преференций в условиях Евразийского экономического союза: особенности применения и проблемы функционирования // Финансы и кредит. – 2017. – № 16(736). – с. 958-972. – doi: 10.24891/fc.23.16.958 .
16. Дробот Е.В. Система тарифных преференций. – СПб: Троицкий мост, 2017.
17. Федотова К.А. Система тарифных преференций в Евразийком экономическом союзе // Логистические системы в глобальной экономике. – 2016. – № 6. – с. 567-569.
18. Зуева Э.А. Проблемные вопросы предоставления тарифных преференций в рамках таможенного союза // Таможенные чтения, 2011. Инновационная Россия: вызовы образованию и науке: Сборник материалов Молодежной научно-практической конференции с международным участием. Том III. Инновационная Россия – страна возможностей: взгляд молодых лидеров. / Под общ. ред. профессора А.Н. Мячина. – СПб, 2011. – с. 48-55.
19. Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 2015. – 1055 с.
20. Бернар И., Колли Ж.-К. Толковый экономический и финансовый словарь. – М.: Международные отношения, 2015. – 560 с.
21. Джабиев А.П. Основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности России. / учебное пособие. – М.: Экономика, 2012. – 185-186 с.

22. Козырин А.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О таможенном тарифе». – М.: Легат, 2007. – 277 с.
23. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016.
24. Ершов А.Д., Сизова К.А. Льготы и преференции в таможенном деле. / учебное пособие. – СПб: Бизнес-пресса, 2004. – 20 с.
25. Новиков М.В., Землянская С.В. Система тарифных преференций таможенного союза // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2013. – № 1(22). – с. 223-229.
26. Таможенная служба Российской Федерации в 2016 году. Customs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.
27. Таможенная служба Российской Федерации в 2015 году. Customs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.
28. Таможенная служба Российской Федерации в 2014 году. Customs. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.
29. Глобальный рейтинг экономик по показателю валового национального дохода на душу населения. Рассчитан по методике Всемирного банка. The World Bank. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info.
30. GNI per capita. The Workd Bank. [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD.
31. Базы данных таможенной статистики внешней торговли. Официальный сайт ФТС РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.

REFERENCES:

Abalkin L.I. (2015). Ekonomicheskaya entsiklopediya [Economic Encyclopedia] M.: OAO «Izdatelstvo «Ekonomika». (in Russian).

Alekseeva T.O. (2017). Sistema tarifnyh preferentsiy v usloviyakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: osobennosti primeneniya i problemy funktsionirovaniya [Tariff preferences in the Eurasian Economic Union: application features and problems of functioning]. Finance and credit. 23 (16(736)). 958-972. (in Russian). doi: 10.24891/fc.23.16.958 .

Bernar I., Kolli Zh.-K (2015). Tolkovyy ekonomicheskiy i finansovyy slovar [Explanatory Economic and Financial Dictionary] M.: Mezhdunarodnye otnosheniya. (in Russian).

Drobot E.V. (2016). Issledovanie ekonomicheskogo potentsiala Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: faktory konkurentosposobnosti i ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti [The study of economic potential of the Eurasian Economic Union: factors of competitiveness and threats to economic security]. Russian Journal of Entrepreneurship. 17 (12). 1407-1428. (in Russian). doi: 10.18334/rp.17.12.35388.

Drobot E.V. (2017). Sistema tarifnyh preferentsiy [System of tariff preferences] SPb.: Troitskiy most. (in Russian).

Drobot E.V., Kostyleva S.O. (2016). Aktualnye problemy ekonomicheskoy integratsii Rossii v mirovuyu ekonomiku v usloviyakh funktsionirovaniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Urgent problems of economic integration of Russia in the world economy under the conditions of functioning of the Eurasian Economic Union]. Eco. 6 (4). 125-131. (in Russian). doi: 10.18334/eo.6.4.37381.

Dzhabiev A.P. (2012). Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoy deyatelnosti Rossii[Foundations of state regulation of foreign economic activity of Russia] M.: Ekonomika. (in Russian).

Ershov A.D., Sizova K.A. (2004). Lgoty i preferentsii v tamozhennom dele [Privileges and preferences in customs] SPb.: Biznes-pressa. (in Russian).

Fedotova K.A. (2016). Sistema tarifnyh preferentsiy v Evraziykom ekonomicheskom soyuze [Tariff preference system in the eurasian economic union]. Logisticheskie sistemy v globalnoy ekonomike. (6). 567-569. (in Russian).

GNI per capitaThe Workd Bank. Retrieved from https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD

Gubin A.V. (2017). Neobkhodimost izmeneniya sistemy tarifnyh preferentsiy v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [The need to change the system of tariff preferences in the Eurasian Economic Union]. Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii. (1(38)). 36-44. (in Russian).

Ivanov O.V. (2016). Strategicheskoe tselepolaganie i dolgosrochnoe planirovanie razvitiya infrastruktury kak faktory povysheniya effektivnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva (mezhdunarodnyy opyt)[Strategic goal-setting and long-term planning of infrastructure development as factors of increasing the efficiency of public-private partnership (international experience)]. Journal of Public-Private Partnership. 3 (3). 173-188. (in Russian). doi: 10.18334/ppp.3.3.36506.

Kozyrin A.N. (2007). Kommentariy k Zakonu Rossiyskoy Federatsii «O tamozhennom tarife» [Comment on the Law of the Russian Federation "On Customs Tariff"] M.: Legat. (in Russian).

Krasilnikova E.A. (2015). Osobennosti razvitiya torgovyh organizatsiy v regionakh s uchetom problem i tendentsiy ekonomicheskogo razvitiya strany [Special Aspects of Trading Company Development in Russian Regions in the Context of Problems and Trends of the Country's Economic Development].Russian Journal of Retail Management. 2 (4). 233-246. (in Russian). doi: 10.18334/tezh.2.4.590.

Matveev M.M. (2015). Nekotorye problemy integratsii v usloviyakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza[Some problems of integration in the context of the Eurasian Economic Union]. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 5 (2). 73-78. (in Russian). doi: 10.18334/epp.5.2.414.

Naumova T.S., Kholostyakova K.V. (2016). Tarifnye preferentsii: institutsionalnyy aspekt primeneniya [Tariff Preferences: Institutional Aspect of Application]. Society: politics, economics, law. (8). 43-49. (in Russian).

Novikov M.V., Zemlyanskaya S.V. (2013). Sistema tarifnyh preferentsiy tamozhennogo soyuza [System of tariff preferences of customs union]. Vestnik volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya 3: ekonomika. ekologiya. 3 (1(22)). 223-229. (in Russian).

Prokushev E.F. (2016). Vneshneekonomicheskaya deyatelnost [Foreign economic activity] M.: Izdatelsko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°». (in Russian).

Prudnikova D.S., Chernova L.G. (2011). Tarifnye preferentsii v usloviyakh primeneniya tamozhennogo kodeksa tamozhennogo soyuza [Tariff preferences in the context of application of the customs code of the customs union]. Actual problems of aviation and cosmonautics. 2 (7). 215-216. (in Russian).

Repin D.V., Samik M.V. (2015). Problemy i perspektivy razvitiya mekhanizma «edinogo okna» v ramkakh Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Problems and prospects for the development of the Single Window mechanism within the framework of the Eurasian Economic Union]. Eco. 5 (2). 12-15. (in Russian).

Spiridonova V.V. (2016). Obespechenie funktsionirovaniya edinoy sistemy netarifnogo regulirovaniya [Ensuring functioning of uniform system of non-tariff regulation]. Eco. 6 (3). 62-66. (in Russian).

Timoschenko M.A. (2015). Osobennosti gosudarstvennoy podderzhki selskogo khozyaystva v sovremennyh usloviyakh [Specific Features of State Support for Agriculture in the Modern Conditions]. Food policy and security. 2 (2). 113-126. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.2.2.594.

Titkova A.A. (2015). Obosnovanie priznakov tarifnyh lgot i tarifnyh preferentsiy kak faktorov, vliyayuschikh na mezhdunarodnye torgovye otnosheniya [Justification of the signs of tariff preferences as factors affecting international trade relations]. Obrazovanie i nauka bez granits: sotsialno-gumanitarnye nauki. (1). 303-304. (in Russian).

Topilin A.V. (2016). Migratsiya i obschiy rynok truda EAES: vyzovy i puti integratsii [Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration]. Migration and social development. 1(1). 39-2. (in Russian). doi: 10.18334/migration.1.1.38076.

Vartanova M.L. (2016). Prodovolstvennaya bezopasnost kak sostavnaya chast ekonomicheskoy i natsionalnoy bezopasnosti gosudarstva [Food security as an integral part of the economic and national security of the state]. Food policy and security. 3 (3). 145-162. (in Russian). doi: 10.18334/ppib.3.3.36503.

Zueva E.A. (2011). Problemnye voprosy predostavleniya tarifnyh preferentsiy v ramkakh tamozhennogo soyuza[Issues of granting tariff preferences within the customs union] Customs Readings – 2011. Innovative Russia: Challenges of Education and Science. 48-55. (in Russian).